

Семеновна Виктория Алексеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Проблема определения участников договора суррогатного материнства

Аннотация. В статье рассмотрены проблема заключения и расторжения договора суррогатного материнства, участие мужа суррогатной матери, врача, курирующего протекание беременности суррогатной матери, в договоре суррогатного материнства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор суррогатного материнства, вспомогательные репродуктивные технологии, участники договора суррогатного материнства.

В данной статье раскрываются права сторон договора суррогатного материнства. Определение участников договора суррогатного материнства. Коллизия в праве на предоставление потенциальным родителям право на обращение к применению вспомогательных репродуктивных технологий.

Правовое регулирование нормативно-правовыми актами четко не определяют права сторон, участников данного договора, не определяют сторонами врачей. В телекоммуникационной сети «Интернет» можно найти форму договора суррогатного материнства, они везде примерно идентичны по своему виду и содержанию, но в данных договорах нет четких прав сторон, описывается, что суррогатная мать обязана проходить обследования, нести ответственность за переданные ей документы супружеской пары, передать ребенка супружеской паре после рождения, сообщать о расходах. Супружеская

пара, в свою очередь, должны нести материальные расходы, принять ребенка, обеспечить условия проживания.

В договоре не указано, что будет в случае, если при вынашивании ребенка, супружеская пара прекратит брак, и один из супругов откажется от исполнения договора, а именно откажется от принятия ребенка после рождения, будет ли передача ребенка одному из супругов считаться исполнением договора?

На потенциальных родителях, остановимся подробнее. Согласно действующему законодательству, воспользоваться вспомогательными технологиями могут потенциальные родители, либо одинокая женщина, при наличии медицинских показаний. Многие обращают внимание на существующую коллизию права между ч. 3 ст. 55 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где выступать потенциальными родителями могут пары, не состоящие в браке, и ч. 4 ст. 51 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), где четко прописана фраза «лица, состоящие в браке...» [1], но при заключении договора суррогатного материнства обращается ли внимание на такое расхождение? Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 64-КГ19-6 при рассмотрении жалобы об установлении отцовства, взыскании алиментов указано на то, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство. Одинокая женщина также имеет право на применение вспомогательных репродуктивных технологий при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство [5].

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 29.06.2021 № 30-П, право на применение вспомогательных репродуктивных технологий имеют мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, при наличии обоюдного информированного добровольного согласия на медицинское

вмешательство, а также одинокая женщина при наличии ее информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство [4].

В законодательстве по регулированию суррогатного материнства отсутствует понятие одинокий отец, на данную категорию граждан просто не распространяется суррогатное материнство, однако ч. 3 ст. 52 СК РФ подразумевает отсутствие возможности оспаривания отцовства, в случае предоставления генетического материала, но возможности воспользоваться вспомогательной репродуктивной технологией в виде суррогатного материнства отсутствуют у отца.

Такие проблемы возникают при анализе договора суррогатного материнства, отсутствие четкой грани сторон в данном договоре, ведь права сторон четко не регламентированы, и кто является сторонами, есть ли различия между одиноким мужчиной и одинокой женщиной. Какую роль в данном договоре отводится лечащему врачу, органами ЗАГСа так же не определено.

Договор суррогатного материнства тесно связан с медицинскими учреждениями, в которых суррогатная мать проходит осмотр, где происходит оплодотворение яйцеклетки, и дальнейшее наблюдение протекания беременности у суррогатной матери, но что делать в случае не соблюдения рекомендаций врачей, какую роль врач, ведущий беременность, имеет в договоре суррогатного материнства. Согласно ст. 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», сведения о факте обращения гражданина за медицинской помощью, состояния здоровья является врачебной тайной [3]. Может ли врач, предоставить потенциальным родителям сведения о состоянии здоровья матери? Данные проблемы не обозначены не в одном договоре суррогатного материнства, да, по договору суррогатная мать обязана сообщать о своем здоровье и самочувствии, но, что если в период беременности у матери появится болезнь (например: ВИЧ-инфекция), которая не представляет, гипотетически, опасность плоду, но при этом может повлиять на протекание беременности, и суррогатная мать не посчитает нужным предоставить данную

информацию потенциальным родителям. Данные проблемы не регулируются законодательством, но могут быть учтены при заключении договора о суррогатном материнстве, например, если договор на обследование и наблюдением за протекающей беременностью заключен с потенциальными родителями, они могут обозначить в договоре, что информацию предоставлять и им, а если договор заключен только с суррогатной матерью, будет ли считаться нарушение врачебной тайны при передаче данных сведений потенциальным родителям.

Одним из пробелов в законодательстве так же является запись в акте гражданского состояния ребенка, после его рождения. Согласно ч. 6 ст. 16 Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», заявление о рождении ребенка необходимо сделать не позднее чем через месяц после его рождения [2]. На основании ч. 5 ст. 15 № 143-ФЗ при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка. Нет закрепленности в законодательстве относительно того, что в случае смерти суррогатной матери и при отсутствии ее мужа, чье согласие должно быть предоставлено в органы ЗАГС, будет ли договор суррогатного материнства являться основанием для регистрации ребенка. При заключении договора суррогатного материнства, какую роль играет муж суррогатной матери, в законодательстве идет упоминание на то, что при наличии супруга, женщина может стать суррогатной матерью только с согласия супруга, далее роль мужа суррогатной матери в нигде не фигурирует. Возвращаясь, к примеру, о смерти суррогатной матери при отсутствие отказа со стороны супруга суррогатной матери на передачу и регистрацию новорожденного как потенциальным родителям защитить свои права, и будет

ли отказ супруга суррогатной матери иметь юридическое значение при передаче ребенка потенциальным родителям, или в случае отказа суррогатной матери от передачи ребенка может ли суррогатная мать претендовать на алименты с потенциальных родителей. Супруг суррогатной матери, которая оставила ребенка у себя, не может быть алиментнообязанным лицом по ее иску в отношении родившегося у нее таким способом ребенка до установления отцовства и внесения в актовую запись о рождении ребенка сведений о нем как об отце. Использование генетического материала умерших лиц не влечет возникновения алиментных обязательств, однако, может ли ребенок претендовать на наследство потенциальных родителей, которые умерли в период вынашивания ребенка. Данные вопросы не разрешены законодательством и требует особого внимания, так как дети является основой ценностью правового государства.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на то, что, по сути, сейчас всё урегулирование суррогатного материнства относится только к договору суррогатного материнства. При заключении договора суррогатного материнства, именно потенциальные родители и суррогатная мать обозначают рамки и стороны в договоре, что, на наш взгляд, быть не может, так как основу должно заложить именно государство.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2021).

2. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2021).

3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция)

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2021).

4. Постановление Конституционного суда РФ от 29.06.2021 № 30-П «По делу о проверке конституционности статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с запросом Конаковского городского суда Тверской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2021).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 64-КГ19-6 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.12.2021).

© Бюллетень магистранта 2022. Год № 1